

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СИРИИ В МАНДАТНЫЙ ПЕРИОД

Формирование сирийской идентичности и идея сирийского государства

Идея образования сирийского государства возникла по окончании Первой мировой войны, когда арабские войска¹ 30 сентября 1918 г. заняли Дамаск и водрузили над городом “флаг арабской независимости”. а 5 октября 1918 г. эмир Фейсал аль-Хашими создал первое независимое арабское правительство в Сирии, которое возглавил генерал Али Риза аль-Рикаби. В мае 1919 г. были проведены выборы Сирийского Верховного конгресса (мутамар ас-сури аль-ам), а 2 июня конгресс принял Дамасскую программу, которая выдвигала требование “безусловной политической независимости”. 8 марта 1920 г. сирийский парламент провозгласил создание независимого королевства Великой Сирии, однако в 25 апреля того же года на конференции в Сан-Ремо мандат на всю Сирию получила Франция, а в июле, после битвы при Майсалуне французские войска заняли Дамаск².

В момент, когда Сирия становилась субъектом международных отношений она обладала важной предпосылкой своего суверенного существования – территориальным пространством, в рамках которого могли существовать институты ее государственности, которое однако было результатом политической воли внешней силы, бывшей метрополиии и не могло рассматриваться в качестве действительно гомогенного и свободного от центробежных тенденций регионалистского, национально-этнического и конфессионального характера. В силу этого, территориальное пространство, унаследованное от эпохи европейской экспансии, нуждалось в наполнении адекватным ему национальным содержанием. “Арабская идея” становилась средством создания соответствующего этому государству социума³.

Территория, на которой складывалось Королевство Сирия и которая впоследствии стала частью французского мандата, не обладала монолитностью, присущей например, Египту. Сирийское наследие было получено от Османской империи, в состав которой эта территория входила в течение 4 веков: с 1516 г. до заключения Мудросского перемирия в 1918 г. Территории эти были вилайетами, управляемыми назначаемыми султаном губернаторами-вали. Самоидентификации населения с территорией своего проживания не было. Клановая или племенная принадлежность были более важными звеньями социальной организации, чем единая территория проживания. К этому нужно добавить тот факт, что

границы между арабскими странами были очерчены колониальными властями произвольно и, по сути, не содержали никакой мотивированной связи с национальным составом, проживающего на этой территории населения.

Сирия не имела истории отдельного государственного и, как следствие, политическая идентичность страны и ее населения была замкнута в меньших единицах – город, племя, религиозная группа или на более широкой общности – империи, исламской уммы и все более усиливающейся идеи арабской нации. Возникла даже своеобразная коллизия: большинство сирийцев ощущало себя мусульманами или османцами, хотя империи уже не было. Существовала своеобразная “потеря идентичности”, когда жители страны не понимали, кто они есть на самом деле. В этих условиях рождалась новая идентичность, основанная на сирийском диалекте арабского языка и историческом мифе (провозглашалось, что именно Дамаск является центром Арабской-Омейядской империи)⁴.

Именно эти два составляющих и стали основой государственного строительства новых арабских стран. Использование того или иного современного местного письменного языка – языка прессы, книг и радиовещания и превращение его в официальный “национальный” язык преследовало следующие цели: подчеркивалась независимость от колониальных властей, которая использовала язык метрополии, а также утверждалась новая идентичность граждан уже независимых государств. “Проведя секуляризацию письменного языка, правящие националистические элиты взяли его на вооружение, чтобы его средствами выразить ценности нации, государства и современности, как они их понимали”⁵. Кроме того, новые элиты намеревались создать новую Историю, действующими лицами, которой были бы они сами, обозначив тем самым радикальный и решительный разрыв с прошлым. Турция отныне не была Османской империей, а арабские страны уже не являлись европейскими колониями – начиналась новая эра⁶. Именно эта национальная идея была поставлена во главу создания нового государства – Сирии⁷.

Фактор религиозной принадлежности в этих условиях не играл важной роли. Принадлежность к определенной религиозной общине не стала частью нововозникавшей сирийской национальной идентичности.

Всю первую половину 20 века продолжался процесс формирования сирийской нации из населения, проживающего на этой территории⁸. Затягиванию этого явления способствовал пестрый и разнообразный национальный и религиозный состав самоорганизованных и довольно сильных этно-конфессиональных групп населения, проживающего на этой территории. Кроме составляющих большинство арабов-суннитов на этнорелигиозной карте Сирии выделялись также

другие многочисленные единицы – арабы-алавиты, арабы-друзы, курды, туркмены, арабы-исмаилиты, черкесы, шииты-имамиты (мутаваля), арабы-христиане (православные, сиро-яковиты, несториане, мелькиты-греко-католики, сирийки-сиро-католики, марониты и халдеи), армяне (представители армянской апостольской церкви и католики) и ассирийцы⁹. Известную роль в обособлении этноконфессиональных групп играла и политика Османской империи. По этому поводу, сирийский исследователь А.Хаурани отмечал, что в Османской империи «барьеры между общинами становились все более труднопроходимыми, и религиозные группы постепенно начинали превращаться в национальные».¹⁰

Французский мандат и Сирия

Процесс формирования единой нации сознательно тормозился колониальными властями, которые провозгласив себя защитниками прав меньшинств, углубляли раздробленность страны. Так, через несколько месяцев после передачи Франции сирийского мандата, страна была поделена на несколько частей и получила французскую администрацию, возглавляемую губернатором. Ливан 1 сентября 1920 г. был отделен от Сирии и начал процесс собственного исторического развития, а Александреттский санджак по франко-турецкому договору от 23 июня 1939 г. был передан Турции, несмотря на то, что подавляющее большинство проживающего на этой территории населения (арабы, армяне и даже часть турок) на референдуме 3 мая 1938 г. высказалось за сохранения единства с Сирией¹¹. С сентября 1920 г. до 1924 г. страна была разделена на государство Алеппо и государство Дамаск с отдельными администрациями и управляющими¹². Кроме того, с 1922 до 1936 г. на территории Сирии существовали искусственно созданные Алавитское и Друзское государства, со своими собственными правительствами. А в северозападной провинции Джазира христиане и курды, хотя и не получили формальной автономии, но находились в прямом подчинении к Французской администрации¹³. Даже после подписания в 1936 г. «Договора о дружбе и помощи» по которому мандатарий - Франция обязывалась до 1939 г. отказаться от мандата и признать единство и независимость Сирии, она связала это с условием сохранения своих войск в районах населенных алавитами и друзами – в Латакия и Джебель Друзе еще на 5 лет¹⁴. Впоследствии Франции удалось получить у новосформированного правительства Сирии согласие на предоставление округам Джазира, Джебель Друз и Латакия широкой автономии с приглашением французских советников для управления ими¹⁵.

Французские власти не только выделяли, но кроме того отдавали явное предпочтение несуннитским этноконфессиональным меньшинствам, в первую очередь алавитам. Это подтверждают данные о «Специальных отрядах Леванта» или «Вспомогательной армии» в составе 7000 человек,

сформированной Францией в 1923 г. из представителей местного населения. Так, из восьми пехотных батальонов три (первый, второй и пятый) были полностью укомплектованы из алавитов¹⁷. Также полностью из алавитов состояли 12 кавалерийских эскадрона, кроме 24-го, укомплектованного арабами-суннитами из Дейр Зора и Ракки и 21-го и 25-го состоящих из арабов-суннитов Идлиба и Хомса¹⁷. В целом же доля алавитов и христиан представленных в составе Вспомогательной армии составляла около 46 %. Кроме того, большую часть солдат, принадлежащих к суннитской конфессии, составляли черкесы и курды. Это этническое несоответствие в определенной мере заложило основу той роли, которую впоследствии сыграли меньшинства в сирийской политической жизни¹⁸, поскольку армия САР во многом являлась наследницей именно «Специальных отрядов», а роль армии в новейшей истории Сирии трудно переоценить.

Однако, несмотря на отсутствие окончательно сложившейся собственной национальной идентичности, отношения местных жителей с французами были сложными и противоречивыми. Все возникавшие в период французской гегемонии выступления достаточно жестко подавлялись колониальными властями. Также на противодействие наталкивались попытки создания арабами даже видимых полугосударственных атрибутов. Так, несколько раз было приостановлено действие Конституции 1930 г.

Это все в конечном итоге привело к прогерманской ориентации сирийцев во время Второй Мировой войны, тем более, что страна находилась под управлением Вишистского правительства, которому удалось добиться от Германии сохранения статус-кво в отношениях с колониями. Для сохранения преобладания Франции в Сирии и сохранения в целом нейтрального отношения к союзникам части «Свободной Франции» вступившие в Сирию вместе с британскими войсками сразу после занятия Дамаска 8 июня 1941 г. обещали Сирии независимость, а затем 27 сентября французский главнокомандующий генерал Катру объявил, что Сирии предоставляется независимость и суверенитет, однако на деле не желала их предоставлять. Генерал де Голль пытался даже приписывать стремление сирийцев к независимости козням англичан¹⁹. Так, коммюнике «Свободной Франции» от 4 ноября 1943 г. заявляло, что система мандатного управления Сирией и Ливаном будет окончательно отменена только после того, как будут четко определены основы взаимоотношений между обеими сторонами и метрополией. Однако, в марте 1943 г. была восстановлена Конституция Сирии, а в июле прошли парламентские выборы, на которых победу одержал Национальный патриотический блок (аль-Кутла аль-Ватания)²⁰ объединивший все существовавшие в стране политические организации. Президентом

республики был избран лидер Национального блока Шукри Куатли. В декабре 1943 г. был отменен французский мандат. С 1 января 1944 г. все основные вопросы управления переходили в компетенцию сирийского правительства.

Несмотря на то, что к началу 1945 г. независимость Сирии признали 14 государств, а 24 октября 1945 г. страна была принята в ООН, на ее территории продолжали оставаться английские и французские войска. Франция выдвигала условия для вывода своих войск, которые касались предоставления ей экономических и стратегических привилегий. После отказа сирийского правительства удовлетворить эти требования в мае 1945 г. произошел ряд столкновений между французскими войсками и населением Дамаска, Хомса и других городов Сирии. Лишь 17 апреля 1946 г., в день отмечаемый сейчас как национальный праздник страны «День эвакуации», Франция полностью вывела свои войска из Сирии.

Первые годы независимости и возвышение армейской элиты

После получения независимости Сирия столкнулась с рядом серьезных проблем. Одной из них была слабая национальная самоидентификация населения, проживающего на территории САР. Свидетельством этого можно считать, например, постоянное стремление руководящих элит к объединению с соседними странами²¹.

Еще одним следствием политики французских властей стала неразвитость политической системы страны. В Сирии отсутствовали местные административные институты, на основе которых можно было начать построение государственных властных структур, как это произошло во некоторых арабских странах. Так, национальное правительство Сирии, созданное в 1936 г., было распущено в 1939 г. после отказа подчиниться колониальным властям. В стране с 1939 г. не действовала конституция, а для осуществления административных функций был создан Совет директоров из 5 человек, действующий под полным контролем колониальных властей. А сирийский парламент за 26 лет действия французского мандата действовал лишь 11 лет (1923, 1928, 1932-1933, 1936-1939, 1943-1947)²².

Таким образом, структуры власти, или институты способные в будущем стать таковыми, были созданы непосредственно перед получением независимости и не имели какой нибудь сложившейся традиции администрирования или не воспринимались населением как полноценные и полноправные институты власти.

Все то же можно сказать о политических элитах и партиях, которые были слабы и немногочисленны; даже в наиболее крупных из них было лишь по несколько сот активных членов. Их политические программы были расплывчаты, уставов большинство не имело, как и сложившихся организационных структур, а жесткая и непримиримая

борьба за власть между различными группировками приводила к постоянной политической нестабильности и многочисленным государственным переворотам.

В этих условиях решающее влияние на ситуацию в стране оказывала армия, сформированная на основе «Специальных отрядов», которая как уже отмечалось была в основном составлена из представителей религиозных и национальных меньшинств Сирии. Определяющее влияние армии на политические процессы, происходящие в стране, стало одной из важнейших факторов последующей истории САР. Фактически все крупные перемены в политической жизни страны были осуществлены при непосредственном участии армии.

Возвышение армии в сирийской общественной жизни довольно интересное явление, поскольку в ранней истории современной Сирии военная служба не являлась для сирийцев предпочтительным занятием. Например, сирийская элита в отличие от иракской находила дорогу к карьерному росту в Османской империи посредством вовлечения в стамбульские школы гражданского обучения, а не в военные училища. То же самое стремление, например, можно заметить в годы арабского национального движения. Сирийские националисты были членами светских группировок, и практически не участвовали в работе состоящей преимущественно из военных организации «аль-Ахд»²³.

Среди причин можно отметить то, что офицерство было в эти годы наиболее организованной и сплоченной силой в стране²⁴. Кроме сплоченности надо отметить и резкое возрастание функций армии после обретения независимости. Если в колониальный период они ограничивались лишь функциями защиты границ и квази-полицейскими функциями, то сейчас армия брала на себя также ответственность за принятие решений касавшихся безопасности и обороны, разведывательных действий, а также определенных социальных функций²⁵.

В этих условиях абсолютно неудивительно, что именно армия²⁶, а точнее офицерская элита, становилась впоследствии основной движущей силой многочисленных переворотов, которые сопутствовали истории Сирии в течении 20 лет после обретения независимости. А в начале 60-х череда государственных переворотов годов, получила неожиданную развязку. завершившись приходом к власти партии Баас, что в свою очередь, способствовало возвышению алавитов, выходцев из одного из наименее отсталых к тому времени сирийских регионов.

Необходимо сказать несколько слов о постепенном формировании гегемонии национальных меньшинств в сирийской политике нового времени. Если в период Османской империи и во время действия французского мандата ведущее место в социальной структуре общества занимали сунниты, то в первые годы независимости на первый план стали

выходить представители меньшинств. Период с конца 1940-х по начало 1950-х гг. ознаменовался борьбой суннитов и друзов. Они же, однако, в свою очередь, подвергались серьезной конкуренции в офицерском корпусе со стороны курдов²⁷. Так, руководители четырех переворотов 1949-51 гг. Хусни аз-Заим, Сами аль-Хинауи и Адиб аш-Шишекли были курдами.

С начала 60-х годов, однако, создаются явные предпосылки для возвышения в армейской элите еще одной религиозной группы – алавитов. Формирование алавитской офицерской элиты часто связывается с тем, что армия была единственным средством повышения социального статуса и карьеры для представителей этого угнетенного меньшинства, однако следует отметить еще одну очень важную деталь. Алавиты были к тому же одним из самых бедных слоев населения Сирии. Так, в 1938 г. средний доход крестьянина-алавита составлял 22 сир.фунта, в то время как прожиточный минимум был равен 50 фунтам²⁸. В сирийской армии существовал институт финансового откупа - «бадал». То есть каждый призывник мог откупиться от обязательной службы в армии заплатив определенную сумму. До 1964 г. например она составляла 500 сирийских фунта²⁹. Понятно, что в таких условиях в отличие от более зажиточных суннитов, предпочитавших откупаться от службы в армии³⁰, алавиты и представители других меньшинств в большинстве случаев были лишены этой возможности и активно пополняли ряды сирийской армии. Следующим шагом стало пополнение алавитами офицерского состава армии, которое сделало возможным их преобладание в сирийских вооруженных силах не только в количественном, но и в качественном смысле. Главной же причиной этого доминирования следует считать консолидированную полигику алавитского офицерства, которое в отличие от суннитских офицеров не было расколото по местническому признаку. Причем, интересно что, выходцы из разных районов в суннитской офицерской элите традиционно придерживались различных политических взглядов. Дамаскцы в большинстве своем были приверженцами насеризма и исламизма, уроженцы Хамы поддерживали близкие связи с социалистами Акрама Хаурани, а большая часть офицеров из Дейр аль-Зор и Хаурана - с партией Баас³¹. Кроме того, существовало и определенное классовое противостояние. Выходцы из низших и средних слоев суннитского населения часто предпочитали поддерживать алавитов или друзов. Это дает повод Д.Пайпсу отмечать, что «сунниты вступали в армию индивидуально, а алавиты как члены секты»³².

Дилемма выбора пути развития и религиозный фактор

После обретения независимости Сирии на повестке дня стоял вопрос о путях дальнейшего развития страны. Как и в большинстве арабских стран выбор был сделан в пользу национализма. Американский исследователь Хэлперн в связи с этим справедливо отмечал, что в

обществе, где семья и племя не являются стабильными институтами, а традиционное исламское государство, основанное на принципе восточного деспотизма, уже не функционирует, а община верующих переживает упадок вследствие эрозии веры, именно национализм способен стать средством создания нового, эффективного государства³³. Кроме того, арабский национализм был своеобразной формой борьбы против «чужих»³⁴, которая была сверхактуальной для новосозданного государства. С этого времени и борьба против колониального господства, и стремление к сохранению национальной идентичности в Сирии развивались в рамках арабского национализма.

Возможно, что исламский путь как идеологическое обоснование развития было отвергнут, поскольку ислам был связывающим элементом в Османской империи и новое государство на каком-то этапе стремилось создать новую легитимность и отмежеваться от османского прошлого.

Идеология исламизма также была одним из возможных путей развития страны и выступала альтернативой национализму, предлагая в качестве оружия против иноземного влияния религиозную самоидентификацию вместо национальной. Религиозный фактор оказал значительное влияние на идейно-политическое развитие независимой Сирии. Выход на авансцену сирийской политической жизни исламистских организаций стал закономерным продолжением предшествующего периода политического и социально-экономического развития страны. Следует отметить, что возникновение организаций идеалом для которых был исламский путь развития не было случайным явлением, поскольку вся 400 летняя история правления Османской империи на территории Сирии была историей именно исламского правления. Халифат был легитимной основой для управления разными народами и странами и неудивительно, что после его упразднения в 1924 г. Кемалем Ататюрком, подавляющая часть населения арабских стран считала вполне естественной восстановление этого состояния вещей.

Кроме того, предельно напряженная, нестабильная ситуация и неразрешенность вопроса о путях дальнейшего развития страны создавали в период обретения независимости Сирии благоприятную почву для политизации религии и связанную с ней радикализацию ислама. И в течение всей последующей истории САР можно проследить протекающую с различной интенсивностью борьбу между идеологией светского национализма, своеобразным центром которого был Дамаск и исламистской идеологией, adeptы, которой были особенно сильны в Хаме и Алеппо.

Возникновение организации сирийских исламистов

Идеологической и структурной основой возникновения сирийских исламистских организаций можно считать различные исламские

благотворительные общества, являющиеся частью традиционного арабского общества и действующие на территории Сирии в конце 19 в. (Общество великодушных, Общество исламской цивилизации). Следует отметить, что исламские организации имели довольно большое влияние на сирийское общество, например в правление младотурок в Османской империи /Мусульманская лига/. По определению Э.Берка с 19 в. реакция на европейское проникновение происходила исключительно под знаменем ислама, а вплоть до 20 века роль улемов в качестве организаторов "коллективных действий", проявления гнева толпы в городских движениях была решающей³⁵.

Следовательно, абсолютно неудивительно, что на этом достаточно благоприятном фоне стали возникать ряд клубов и обществ, которые проповедовали идеи, близкие к идеологии египетской организации Братьев-мусульман и основанные сирийскими выпускниками университета аль-Азхар: Клуб Дар аль-Аркам в Алеппо, Общество молодых мусульман в Дамаске, Общество братьев-мусульман в Хаме, Общество Союза в Хомсе, Клуб-сторонников в Дейр-аз Зоре и Латакии³⁶. Надо отметить, что эти организации действовали автономно и не были филиалами Ассоциации Братьев-мусульман, которая неоднократно предпринимала шаги к проникновению в Сирию. Так, например, в 1935 г. страну именно с этой целью посетили члены египетской организации Братьев-мусульман Абд-ар-Рахман ас-Саати и Мухаммед Асад аль-Хаким³⁷.

С конца 30-х гг. начинаются предприниматься попытки консолидации этих движений в одну организацию. Интересно, что одним из побудительных факторов стали действия французских властей, которые настояли на необходимости обсуждения проблемы исламского образования в школах с единой религиозной национальной организацией³⁸. Кроме того, исламские группы были уже готовы к консолидации в рамках единой организации, что показали ряд съездов, произошедших в эти годы.

Объединение прошло в два этапа: в 1937 г. в Хомсе состоялись I и II съезды исламских организаций, а в 1938 г. на III съезде в Дамаске большинство этих разрозненных групп объединились в организацию «Молодежь Мухаммеда». Тогда же было принято решение о перенесении штаб-квартиры движения в Алеппо³⁹.

На IV съезде в 1943 г. было решено создать полувоенную гвардию сторонников движения. Интересно, что лишь после этого, на V съезде в Алеппо было принято решение о формировании центрального комитета. В отличие от Египта, процесс перехода от благотворительной организации к политическому движению произошел очень быстро. Организацию возглавил молодой Мустафа ас-Сибай⁴⁰.

Однако окончательное оформление исламистское течение

получило после обретения Сирией независимости. В 1946 г. в Сирию приехал основатель Ассоциации Братьев-мусульман Хасан аль-Банна. Он встретился с лидерами местных организаций и посетил тренировочный военный лагерь сирийских исламистов в Катне. Приезд отца-основателя Ассоциации стал серьезным стимулом для создания на основе организации "Молодежь Мухаммеда" в 1946 г. на состоявшемся в г. Ябруде VI съезде "Ассоциации братьев-мусульман"⁴¹. Эта консолидация была предпринята Мустафой ас-Сибай, Мухаммадом аль-Мубараком и Салахом аш-Шашом на основе всех исламистских организаций, а также благотворительных и образовательных мусульманских ассоциаций. Параллельно были основаны Арабский институт ислама и типография. Стала выходить газета "аль-манар аль-джадид" (Новый Маяк). Верховным Наставником (аль-муракиб аль-амм) стал Мустафа ас-Сибай, который вошел также в Учредительную ассамблею египетского братства. Под его руководством организация основала свои группы в школах и правительственных учреждениях, где наряду с мечетями стала распространять свои взгляды, наладила тесные контакты с египетским отделением. Таким образом уже через десятилетие после основания организация превратилась в реальную полигитескую силу в чем велика роль ее лидера Мустафы ас-Сибай.

Интересно, что и здесь проявляется влияние фактора меньшинства на эти процессы. В первые годы своей деятельности, учитывая мозаичную религиозно-общинную структуру страны и ряд других социально-экономических и культурных факторов, в Сирии местные Братья-мусульмане выдвигали достаточно осторожные лозунги. В частности в их программе содержался призыв к идейному сотрудничеству и братству всех «истинных религий» (христианства и ислама), а также требование соблюдения всех законов государства в интересах как мусульман, так и христиан⁴².

Однако, параллельно с возвышением алавитской прослойки, прослеживается постепенное ужесточение отношения к иноверцам. Постепенно он превращается в протест суннитского большинства.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что процессы происходящие в Сирии в период французского мандата в условиях несложившейся территориальной и национальной самоидентификации, имели свои особенности. Слабость институтов власти, политических партий и элиты, привела к доминированию другой очень важной единицы – армии. Этот факт оказал огромное значение на выбранный страной путь развития. После обретения независимости перед страной стоял выбор идеологического развития – национализм или исламизм. Но поскольку доминирующая структура – армия, состояла в большинстве своем из представителей этнорелигиозных меньшинств, для которых исламский компонент не мог стать мобилизирующим фактором, то выбор был сделан

в пользу национализма.

В этих условиях, однако, сторонники исламского пути развития создали свою организацию и исламизм, хотя и несколько запоздало по сравнению с национализмом вступив на политическую арену, форсированными темпами политизируется и впоследствии происходит процесс повышения влияния партии на внутрисирийскую политику. Она активно участвует в выборах и постепенно становится важным игроком на сирийском политическом поле.

SUREN MANUKYAN

ON FORMATION OF SYRIAN POLITICAL ELITE DURING THE MANDATED PERIOD

Syria appeared under the French mandate after the collapse of the Ottoman Empire and short-time independence in 1918-20. Simultaneously Syrian identity and Syrian political elite as its main component continued its formation in 3 tendencies: rise of army, embracing the nationalism as an ideal program of state development and arise of Islam as an alternative trend. The influence of ethno-religious minorities played a significant role in these processes.

These processes taking place under initial territorial and national self-identity had their peculiarities. Weak power institutions, political parties and elite brought into power another very important element of society – the army.

The issue of choosing direction of the development was one of the vital problems in those days. After gaining independence the country had to choose its ideological development between nationalism & Islamism. However nationalism was chosen as the representatives of ethnic-religions minorities compiled the army, the prevailing structure of the society.

Nevertheless the supporters of Islamic development established their organization. Compared with nationalism islamism appeared a late in the political arena but it politicalized rapidly. It took active participation in the elections and gradually becomes an important figure in the Syrian political field.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арабское восстание против Османской империи была поднято в 1916 г., когда по соглашению с Англией 5 июня сыновья шерифа Мекки Хусейна аль-Хашими Фейсал и Али провозгласили в Медине от имени отца о независимости арабов
2. Подробнее об этом периоде истории Сирии см. Ն.Հովհաննիսյան, Հ.Սարգիսյան. Միջին օրիորդները հանրապետության ձևավորման փուլում, Եր., 1975:
3. Косач Г.Г., Баясисты Сирии: меняющаяся или неизменная партия?// Сирия: проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 года) М., 2004, с. 63-64.
4. Hinnelbusch Syria, Revolution from above, NY, 2001, p. 18.
5. Жиль Кепель, Джахад. Экспансия и закат исламизма, М., 2004, с. 29-30.
6. Там же, с. 30-31.

7. Для исламистов - Сайида Кутба и его последователей. эта новая история после независимости не имела ни малейшей ценности. Более того, она оказалась развенчена, "заклеймена" кораническим термином "джахилией". Как до исповедания ислама Пророку Мухаммеду в начале 7 века, преклонялись каменным идолам, так и современники Кутба по его мнению, поклонялись символическим идолам, каковыми являлись нация, партия, социализм и т.д.
8. Подробнее см. также Philip S.Khoury, Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism, 1920-1945, London, I.B.Tauris and Co. Ltd, 1987.
9. Арабы составляют ныне 88-90 % населения страны, курды - 6,5-8,5 %, армяне - 3-4 %, туркмены и черкесы - по 0,5; по конфессиональному признаку мусульмане - 89 %, (из них сунниты - 82 %, шииты - 18 %, среди которых алавиты - 11,5 % и исмаилиты - 1,5 %) и христиане - 11 (по справочнику Сирийская Арабская Республика).
10. по Ю.Кобишанов, Крестьянство и этноконфессиональные группы в арабских странах // Религии мира. история и современность. 1988, с.42.
11. Подробнее см. Ա.Գալստյանի, Միջագային դիվանագիտությունը և իրավաբանական դրությունը Արեւմտահայկե առաջադրում (Հայաստան) (1938 թ. սեպտեմբեր - 1939 հուլիս) // Մերձավոր և Միջին Արեւելքի երկրներ և ժողովուրդներ. հ. 3. Երևան, 1967 թ., էջ 61-86:
12. S.Longrigg. Syria and Lebanon under French mandate, p.126, по Ն.Հովհաննիսյան, Հ.Սարգսյան, Միջին և արևելյան համար մղված պայքարում, Եր., 1975, էջ 112:
13. Nikolaos van Dam - The Struggle for Power in Syria. Sectarianism, Regionalism and Tribalism in Politics, 1961-1980, London, 1981, p. 18,
14. Э.Пир-Будагова, Сирия в борьбе за упорочение национальной независимости (1945-1966), М.,1978,с. 4
15. Современная Сирия (Справочник), М., 1958. с. 150-151.
16. Четвертый был составлен из армян, восьмой из христиан, состав третьего, шестого и седьмого не ясен. (армянские источники не соглашаются с возможностью значительного присутствия армян в "Вспомогательной армии", объясняя данное заблуждение тем, что ошибочно курдов или черкесов также принимали за туркоязычных армян (Թովմազյան Հ.Խ.Միջին և արևելյան դիվանագիտությունը /1841-1946/, Երևան, 1986, էջ 220-230):
17. H.Batatu, Some observations on the social roots of Syria's ruling, military group and the causes for its dominance // The Middle East Journal, 1981, vol.35, №3. p. 341.
18. В.Ахмедов, Россия, арабы и Кавказ // Арабский сборник, М., 2000, с. 3.
19. Н.Оганесян, Политика империалистических держав на арабском Востоке в годы второй мировой войны, Ереван, 1980, с. 225.
20. Партия была создана в 1927 г. на базе запрещенной Народной партии ("ал-Шааб").
21. После обретения независимости за объединение с Ираком и Трансиорданией выступала Народная партия, а позднее линию на создание единого государства с Египтом проводила партия Баас.
22. <http://www.syria-pc-people-council.org>
23. Michael H. Van Dusen, Syria, Downfall of a Traditional Elite/Political Elites and Political Development in the Middle East (ed.Frank Tachau), 1975, NY, pp. 124.
24. Э.Пир-Будагова, Сирия в борьбе за упорочение национальной независимости, указ.соч., с. 12
25. Michael H.Van Dusen "Intra and Inter-Generation Conflict in the Syrian Army", 1971, Baltimore, Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy, p. 13.
26. Если в 1963 г. в составе Вооруженных Сил было около 65 тыс. солдат, то к началу 80-х гг. в армию было призвано почти 250 тыс. человек (Г.Косач, Сирия в регионе арабского мира и Ближнего Востока: условия становления «центра силы». // Азия: роль ключевых стран в международных отношениях в 1990-е годы. М., 1995 с. 96).
27. К.Поляков, А.Хасянов, Проблема стабильности Сирии в XXI веке // Ближний Восток и современность, (вып. 9), М., 2000, с.207-208.

28. данные по H.Batatu. Some Observations on the Social Roots of Syria's Ruling. Military Group..., p.342
29. там же, p. 342.
30. В исторической литературе существует даже понятие "клуб пятидесяти", в который входили семьи, контролировавшие политическую и экономическую жизнь страны до 1960 гг. Каждый город имел своих представителей в этих семьях - в Хомсе - семья Аттаси, в Хаме - Кайлани. Барази и Азм, в Дамаске - Мардамы и Азмы, в Алеппо - Кихайя и Кудси, в Латакии - Аббас. (R.Bayly Winder Syrian Deputies and Cabinet Ministers, 1918-1959, Middle East Journal XVI, no.4, and XVII, no.1 - 1962-63, pp.407-429, 35-53, Dorcen Warriner, Land Reform and Development in the Middle East. L.1962, Michael Van Dusen "Intra and Inter-Generation Conflict in the Syrian Army", 1971, Baltimore. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. p. 62).
31. там же, p. 342.
32. D.Pipes, Greater Syria 1990, NY, p. 169.
33. M.Halpern, The Politics of Social Change in the Middle East and North Africa, NY, 1964, p.202 по В.Вагаршян, Ислам и национализм в западных концепциях развития арабских стран (1950-1969-е гг.) // Проблемы современной советской арабистики. Современные политические и социально-экономические проблемы арабских стран, (вып.1). Ереван, 1988, с. 88.
34. W.Yale, The Near East, NY, 1958, pp. 191-193.
35. Burke E.R. III. Islam and Social Movements: Methodological reflections // Islam, Politics and Social Movements, ed by Lapidus I.M., Berkeley, etc. p. 28.
36. Area Handbook for Syria, July, Wash, 1965, p. 203.
37. А.Игнатенко. Халифы без халифата, М., 1988 г., с. 27.
38. P.Seale, Asad, The Struggle for the Middle East, Berkeley, L.A., 1989, p. 322.
39. П.Сараджян, Активизация деятельности организации Братья-мусульмане в Сирии в 1979-1982 гг. с.147 // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока, Ереван, 1986.
40. Мустафа ас-Сибай родился в 1915 г. в Хомсе в потомственной семье улемов. В 15 лет он создал секретную организацию, борющуюся с христианскими миссионерами и впоследствии был несколько раз арестован за антифранцузскую пропаганду. В 1933 г. переехал в Египет, где познакомился с Х.аль-Банной и стал членом организации Братьев-мусульман. Однако антианглийская деятельность становится причиной его заключения в концентрационный лагерь Кэмп Сарфад в Палестине, откуда в 1941 г. он высылается в Сирию. Еще два года проведенных в тюрьме в 1941-43 гг. окончательно сломили его здоровье, но, несмотря на все предупреждения врачей, он продолжал активно работать до 1957 г., когда болезнь парализовала его. В 1943 г. ас-Сибай стал учителем арабского языка и ислама в высшей школе г.Хомса. После запрета египетской организации, он стал главной фигурой в организации Братьев-мусульман, несмотря на упадок перживаемый сирийской организацией. В 1950-55 гг., он профессор исламского права в Дамасском университете, а с 1955 г. декан факультета исламского права. В 1956 г. предпринимает составление Энциклопедии Исламского права. В последние года жизни М.ас-Сибай организовал и руководил исламским журналом «Исламская цивилизация». Его литературное наследие состоит из книг «Исламский социализм», «Сравнение роли женщины в исламском и секулярном праве» и автобиографии «Так жизнь научила меня» написанной в 1962 г. в больнице. Скончался в 1964 г. (Unar F.Abd-Allah., The Islamic Struggle in Syria, Berkeley, 1983, pp. 90-101).
41. Raymond Hinnebusch, Authoritarian Power and State Formation in Ba'thist Syria: Army, Party, and Peasant, 1990, p. 279.
42. Ю.Тегин, Исламский Фронт в Сирии: цели и задачи.- Восток и современность, 1982, № 5, М., с. 24.